

**№1 (42)
2016**

Меншік иесі және баспагер:
«Қазақстан Республикасының
Заңнама институты» ММ

2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.iz.adilet.gov.kz сайтында
орналастырылған

Заң ғылымдары бойынша
диссертациялардың негізгі ғылыми
нәтижелерін жариялауға арналған
басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.
№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес:
Б.М. Имашев (Төраға)
З.Х. Баймолдина
А.С. Тукиев
И.Ш. Борчашвили

Редакциялық алқа:
З.С. Байниязова (Саратов қ., РФ)
С.Ф. Бычкова
Д. Досмырза
Е.А. Дүйсенов
Д.Ж. Игембаев
А.Қ. Қанатов
В.Т. Қоныс
Ж.О. Құлжабаева
Ш.Р. Мырзаева
С.М. Рахметов
А.Ж. Сағидан
Ә.Г. Сактағанов
М.А. Сәрсембаев

Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігі
Ақпарат және мұрағат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 11219-Ж 15.11.2010 ж.

Мекен-жайы:
Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ.,
Орынбор қ., 8 үй
тел.: 8(7172) 74-02-06; факс: 8(7172) 74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru
www.iz.adilet.gov.kz

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Жаршысы

ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛ

«ҚР ЗАҢНАМА ИНСТИТУТЫНЫҢ
ЖАРШЫСЫНА» - 10 ЖЫЛ

МАЗМҰНЫ

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің коллегиясының отырысы туралы, Астана қ., 2016 жылғы 31 наурыз (ҚР Әділет министрлігінің баспасөз қызметі)	5
«Қазақстан Республикасы Заңнама институтының жаршысы» ғылыми-құқықтық журналының 10 жылдығы	6
Конституциялық және әкімшілік құқық	8
А.С. СМАН Әділдік жолында: қазақ мемлекеттілігі және оның мұрасы (тарихи-құқықтық аспекті)	8
Н.М. ПРИМАШЕВ Конституцияның заңдық күші мен құқықтық сапа: өзара тәуелділік диалектикасы	15
Т.М. ТОҚПАЕВА Мемлекеттік органдарындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы менеджмент транспаренттік және есеп беретін мемлекеттің тиімді компоненті ретінде.....	21
Азаматтық, азаматтық іс жүргізу құқығы	27
В.Т. ҚОНЫС Alternative Dispute Resolution in the USA: analysis of main advantages and disadvantages (Америка Құрама Штаттарында дауларды балама жолмен шешу: негізгі артықшылықтары мен кемшіліктеріне талдау)	27
Р.Е. ЖАҚЫПОВ Қазақстан Республикасының еңбек құқығындағы кепілдік төлемнің мәселелері	32
Г.К. САҒИЕВА, Б.Ж. БАЗАРБЕК Экологиялық және кәсіпкерлік заңнамасын жетілдіру аясындағы «экологиялық басқару» және «экологиялық менеджмент» ұғымдарының этимологиясы.....	37
Қылмыстық құқық және қылмыстық іс жүргізу	40
З.К. АЮПОВА, Д.У. ҚҰСАЙЫНОВ Терроризм және экстремизмнің әлеуметтік-мәдени негіздері және оларды болғызбау туралы мәселесіне	40
Р.А. ОРСАЕВА Кәмелетке толмағандардың топтық қылмыстық құқық бұзушылықтарының ерекшеліктері.....	46
Ж.К. КОЖАНТАЕВА Адам өз қызмет бабын пайдалана отырып жасайтын алаяқтық, сеніп тапсырылған бөтеннің мүлкін иемденіп алу немесе жымқыру ерекшеліктері	53

<i>Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану</i>	56
М.А. СӨРСЕМБАЕВ ДСҰ мен ЭЫДҰ талаптарына сәйкес Қазақстанның АӨК өнімдерін экспортқа шығарудың және импорттаудың құқықтық мазмұны	56
А.О. БАЛҒЫНТАЕВ, А.Қ. ҚАНАТОВ Қазақстан мен Белоруссияның қылмыстық процесінде ынтымақтастық туралы келісімдер: салыстырмалы талдау	67
Ж.И. ИБРАГИМОВ Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының талаптарына сәйкес зияткерлік меншік саласындағы заңнаманы жетілдіру	73
<i>Құқықтық мониторинг</i>	79
З.Ғ. ҚАЗИЕВ, А.Б. ЕСІМОВА Салалық құқықтық мониторингі: жалпы ұғымы, міндеті және жүргізу мүмкіндігі	79
И.Қ. ЕЛЕУСІЗОВА Кәсіпкерлік тәуекелді сақтандыру саласындағы Қазақстан Республикасы заңнамасын жетілдірудің кейбір мәселелері	84
<i>Мемлекеттік тілде заң шығару тәжірибесінен</i>	90
М.А. АЙЫМБЕТОВ Заңнама терминдерінің тұрақты тіркестік сипаты	90
Л.С. ТҰРҒАНБАЕВА Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіндегі тауар жиынтықтылығына қатысты заңнамалық және лингвистикалық мәселелер	95
<i>Шетелдік тәжірибе</i>	99
Қ.Е. ИСМАҒҰЛОВ, Д.С. ҚАЖМҰРАТОВА Қылмыстық процеске қатысатын тұлғалардың құзыреттерін құқықтық регламенттеу (салыстырмалы талдау)	99
<i>Жас ғалым мінбері</i>	105
М.Е. ЖҰМАБАЕВА Зияткерлік меншік құқықтарын қорғау және қамтамасыз ету саласында ЭЫДҰ жетекші елдерінің озық тәсілдеріне шолу	105
А.А. ЖАБАЕВА Төрелік келісім дауды шешудің негізі ретінде	109
А.С. НӘБИЕВА, Е.К. АХМЕТОВ Құқықтық мониторингтің заң техникасы: проблемалар және шешу жолдары	113
Н.Р. ӘКІМОВА Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы тараптарды татуластыру институтының қазіргі уақыттағы ахуалы	119
М.М. ТАСТАНОВА Маңызды халықаралық құжаттарда берілген бала құқықтары	125
Е.О. МҰХАМЕДЖАНОВ Жаңа Қазақстан Республикасының ҚПК бойынша жедел бөлімшелерінің іздестіру қызметінің құқықтық режимі	130
Н.Н. СҰЛТАНОВ Қазақстанның қылмыстық сот ісін жүргізудің жаңа моделіндегі қылмыстық қудағалаудың ерекшеліктері: қысқаша ретроспективалы шолу мен перспективалық көзқарас.....	134
А.Ж. БҰСЫРМАНОВ Төрелік дауларды шешудің балама құралы ретінде	140
Д. ҚАСЫМОВА Пленарлық отырыс Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының құқық түсіндіру қызметінің субъектісі ретінде	143
<i>Даналық ойлар: Н. Шәйкеновтің максималары мен афоризмдері.....</i>	148

**№1 (42)
2016**

Собственник и издатель:
ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан»

Издается с 2006 года
Все материалы журнала
размещаются на сайте
www.iz.adilet.gov.kz

Включен в перечень изданий
для публикации основных
научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №894
от 30.05.2013 г.)

Редакционный совет:
Б.М. Имашев (Председатель)
З.Х. Баймолдина
А. С. Тукиев
И.Ш. Борчасвили

Редакционная коллегия:
З.С. Байниязова (г. Саратов, РФ)
С.Ф. Бычкова
Д. Досмырза
Е.А. Дюсенов
Д.Ж. Игембаев
А.К. Канатов
В.Т. Конусова
Ж.О. Кулжабаева
Ш.Р. Мырзаева
С.М. Рахметов
А.Ж. Сагидан
А.Г. Сактаганов
М.А. Сарсембаев

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 11219-Ж
от 15.11.2010 г. Комитета информации
и архивов Министерства культуры
и информации Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
010000, г. Астана,
ул. Орынбор, д. 8,
тел.: 8(7172)74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru
www.iz.adilet.gov.kz

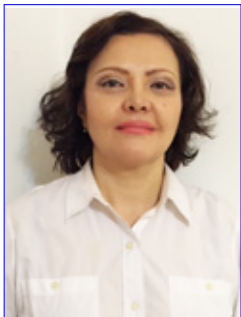
Вестник Института Законодательства Республики Казахстан научно-правовой журнал

«ВЕСТНИКУ ИНСТИТУТА
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК» - 10 ЛЕТ

СОДЕРЖАНИЕ

О заседании коллегии Министерства юстиции Республики Казахстан, г. Астана, 31 марта 2016 года (пресс-служба Министерства юстиции РК)	5
10-летие научно-правового журнала «Вестник Института законодательства Республики Казахстан»	6
Конституционное и административное право	8
А.С. СМАН На пути к справедливости: казахская государственность и ее наследие (историко-правовой аспект)	8
Н.М. ПРИМАШЕВ Юридическая сила Конституции и правовое качество: диалектика взаимозависимости	15
Т.М. ТОКПАЕВА Антикоррупционный менеджмент в государственных органах, как эффективный компонент транспарентного и подотчетного государства	21
Гражданское и гражданско-процессуальное право	27
В.Т. КОНУСОВА Alternative Dispute Resolution in the USA: analysis of main advantages and disadvantages (Альтернативное разрешение споров в США: анализ основных преимуществ и недостатков).....	27
Р.Е. ЖАКУПОВ Вопросы гарантийных выплат в трудовом праве Республики Казахстан	32
Г.К. САГИЕВА, Б.Ж. БАЗАРБЕК Этимология понятий «экологическое управление» и «экологический менеджмент» в контексте совершенствования экологического и предпринимательского законодательства	37
Уголовное право и уголовный процесс	40
З.К. АЮПОВА, Д.У. КУСАИНОВ К вопросу о социокультурных основах терроризма и экстремизма и путях их предотвращения	40
Р.А. ОРСАЕВА Особенности групповых уголовных правонарушений среди несовершеннолетних	46
Ж.К. КОЖАНТАЕВА Особенности мошенничества, присвоения или растраты вверенного чужого имущества, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения	53

Международное право и сравнительное правоведение	56
М.А. САРСЕМБАЕВ Правовое содержание экспорта и импорта продукции АПК Казахстана на основе требований ВТО и ОЭСР	56
А.О. БАЛГЫНТАЕВ, А.К. КАНАТОВ Соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе Казахстана и Белоруссии: сравнительный анализ	67
Ж.И. ИБРАГИМОВ Совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности в соответствии со стандартами Организации экономического сотрудничества и развития	73
Правовой мониторинг	79
З.Г. КАЗИЕВ, А.Б. ЕСИМОВА Отраслевой правовой мониторинг: общее понятие, задачи и возможности проведения	79
И.К. ЕЛЕУСИЗОВА Некоторые вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере страхования предпринимательского риска	84
Из практики законодательства на государственном языке	90
М.А. АЙЫМБЕТОВ Фразеологические особенности законодательных терминов	90
Л.С. ТУРГАНБАЕВА Законодательные и лингвистические проблемы, касающиеся комплектности товара в Гражданском кодексе Республики Казахстан	95
Зарубежный опыт	99
К.Е. ИСМАГУЛОВ, Д.С. КАЖМУРАТОВА Правовая регламентация компетенций лиц, участвующих в уголовном процессе (сравнительный анализ)	99
Трибуна молодого ученого	105
М.Е. ЖУМАБАЕВА Обзор передовых подходов ведущих стран ОЭСР в сфере защиты и обеспечения прав интеллектуальной собственности	105
А.А. ЖАБАЕВА Арбитражное соглашение как основа урегулирования спора	109
А.С. НАБИЕВА, Е.К. АХМЕТОВ Юридическая техника правового мониторинга: проблемы и пути решения	113
Н.Р. АКИМОВА Современное состояние института примирения сторон в уголовном праве Республики Казахстан	119
М.М. ТАСТАНОВА Права ребенка в значимых международных актах.....	125
Е.О. МУХАМЕДЖАНОВ Правовые режимы розыскной деятельности оперативных подразделений по новому УПК Республики Казахстан	130
Н.Н. СУЛТАНОВ Особенности уголовного преследования в новой модели уголовного судопроизводства Казахстана: краткий ретроспективный обзор и перспективный взгляд	134
А.Ж. БУСУРМАНОВ Арбитраж как альтернативный инструмент разрешения споров	140
Д. КАСЫМОВА Пленарное заседание как субъект праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Республики Казахстан	143
Мудрые мысли: максимы и афоризмы Н. Шайкенова	148

*Сман Айсана,
доктор юридических наук, профессор, Астана*

НА ПУТИ К СПРАВЕДЛИВОСТИ: КАЗАХСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ЕЕ НАСЛЕДИЕ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Лидер Нации, Глава государства Н.А. Назарбаев отметил «...только сейчас казахское самосознание впервые имеет возможность понимания своего национального «я» в прошлом, настоящем и будущем – потоке истории... Но это лишь возможность, которая должна стать действительностью, фактом массового сознания не только казахов, но и всех казахстанцев.

И эта задача предстает перед нами не только и даже не столько как величайшая возможность, а как суровая необходимость. Решив ее, мы будем соответствовать нашему времени истории, не повиснем в пустоте исторического небытия...» [1].

История Казахстана 18-19 веков насыщена событиями судьбоносного характера. В 1731-1770 годы произошло официальное признание значительной частью казахских правителей главенствующей роли Российской империи, что привело к утере независимости, государственности, и что по существу превратило Казахстан в колонию. С первого дня признания власти России началась полоса национально-освободительной войны казахского народа за прежнюю независимость, восстановление государственности. Зачастую вспышки народного недовольства провоцировались национальным и социальным притеснением.

История колониального этапа Казахстана, особенно ее узловые вопросы, стали в центре внимания отечественной истории главным образом после обретения независимости страны, т.е. после 1991 года. Что и понятно, ибо проблемы истории народов окраин, туземцев, как тогда назывались народы колоний, подверглись в прошлом явной фальсификации, под влиянием имперского диктата и идеологии догматического марксизма, тоталитаризма, культа личности.

История Казахстана 18-19 веков рассматривалась под углом зрения российского менталитета, относящегося к народам евразийских степей вне контекста всемирной истории.

Все это требует сегодня объективного отношения к историческому прошлому, определения новых подходов.

Наиболее актуальными являются аспекты истории казахского народа в составе Российского государства (18-19 вв.)

После обретения независимости Республики Казахстан впервые за долгие годы исследователи получили возможность изучения без вмешательства сверху и идеологического диктата проблем отечественной истории. В своем докладе «Слово об Абае» Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев отмечал:

«То была особенно тяжкая пора в истории казахов. Нетрудно представить положение огромных степных просторов, оказавшихся на пути хищных стратегических интересов империи, решившей захватить как можно большую часть земного шара, как можно дальше продвинуться через Среднюю Азию на юг и восток. Империи во всех отношениях было невыгодно лишаться такого лакомого куска. Для этого нужно было разрушить исторически сложившуюся национальную систему правления страной. Надо было силой внедрить в степь порядки и форму власти могущественной метрополии. Было спешно и искусственно создано несколько карликовых ханств, нарушена этнотерриториальная ценность. Потом раздробили народ и земли ханства по родовым и племенным признакам на волости и аулы.

Более плачевной участи некогда единого народа невозможно было и представить. Таковой была коварная колониальная политика,

преследовавшая цель – превратить огромное пространство номадов в стратегический плацдарм для расширения своей территории. Ради этого империя пошла на разрушение исторической государственности и лишение всяких человеческих прав ее исконных обитателей» [2].

Россия пыталась выяснить, какое количество кочевого и оседлого населения приобретала она вместе с новыми территориями, каковы база и особенности экономической, политической и правовой сторон их жизни и другие вопросы, составляющие основу казахской народности.

Социальная организация казахов представляла собой сложную систему разнообразных объединений, возникавших на базе общности экономических и внеэкономических интересов, всего многообразного спектра человеческих взаимоотношений.

Минимальной социальной ячейкой кочевого общества являлась семья, в собственности которой находилось основное средство производства кочевников – скот. Семья у казахов носила преимущественно моногамный характер. Хотя нормами шариата, имевшими хождение в казахской среде, многоженство и допускалось, но вследствие определенной нестабильности кочевого скотоводческого хозяйства и ограниченности материальных ресурсов казахов оно не получило широкого распространения. В рамках семьи происходили воспроизводство индивидов, начальные этапы социализации человека, овладение первичным опытом хозяйственно-культурной деятельности, стереотипами общения и группового поведения, осуществлялось половозрастное разделение труда и т.д. Однако в специальных исследованиях отмечается, что семья в казахском кочевом обществе не являлась первичной экономической ячейкой социума, так как в выпасе скота участвовали не все, а только взрослые, фактически здоровые члены семейства мужского пола, а также людских и энергетических затрат труда одной семьи для организации процесса производства в полном объеме было недостаточно [3].

В целях наиболее рационального ведения скотоводческого хозяйства различные семьи, проживающие вместе в рамках определенной местности объединялись в локальную группу, характеризующуюся тесными территориальными связями.

Главным системообразующим стержнем общественных отношений у казахов являлось

единство интересов и целей, формирующихся в процессе материального производства. В условиях аграрного общества оно реализовывалось в виде общины, которая функционировала на основе производственных связей. В источниках отмечается: «У казахов владение землей общинное, каждый род и отдел имеют свой определенный участок, на этом пространстве каждый из родовичей может иметь свои пашни, летовки и зимовки; но род ревниво следит за тем, чтобы никто из другого отдела не занимал их земель» [4].

Существование общины вытекало из объективной необходимости трудовой кооперации скотоводов для осуществления всех звеньев сложного и трудоемкого производственного процесса, который предполагал объединение энергетических усилий большого количества людей.

Функционирование кочевой общины в значительной мере опосредовалось посезонным ритмом выпаса скота. В зависимости от различий в характере кочевания в разные сезоны года, в Казахстане сложились два типа общины. В зимний, ранневесенний и осенний периоды получила развитие так называемая минимальная община, размеры которой (5-6 хозяйств) обычно соответствовали средней величине зимней отары овец (300-400 голов). Размеры общины в эти времена года определялись количеством скота, способного прокормиться на прилегающих к зимовке пастбищных угодьях, и в максимальной степени зависели от продуктивности кормов на этой территории. Пастбищные участки, располагавшиеся в радиусе 2-4 км от зимовки, находились в собственности данной общины, которая являлась не только формой кооперации труда и самих индивидов, но и единицей землевладения и землепользования.

Второй тип общины имел место в теплый период года, когда кочевники объединялись в более крупные хозяйственные группы преимущественно на основе интересов наиболее рационального обеспечения скота водой. Размеры расширенной общины определялись в этом случае не столько ее зависимостью от пастбищных угодий, сколько обеспеченностью животных водными источниками. Поэтому она обычно представляла собой объединение двух-трех минимальных общин. На основе общей потребности в урегулировании вопросов водопользования возникали отношения собственности на водные источники. В полупустынных и пустынных ландшафтах,

где основными источниками водообеспечения служили колодцы разной глубины, собственность общины на водные ресурсы реализовывалась в виде права «первого использования», а в ландшафтных зонах с преобладанием источников естественного происхождения – по праву «первозахвата». Присваивая тот или иной источник, расширенная община фактически присваивала территорию вокруг данного водоема. Следовательно, она не только регулировала производственные процессы в сфере кочевого скотоводства, но и являлась субъектом землепользования [5].

Наряду с данной социальной структурой, в казахском обществе существовала разветвленная и многоступенчатая «родоплеменная» организация, представлявшая собой форму объединения людей в разные иерархически организованные социальные группы – посредством принципа генеалогического родства. Появление этой генеалогической организации обуславливалось особенностями способов передачи информации и собственности в кочевой среде. Между номадами существовала жесткая конкуренция за пастбища и водные источники, поэтому знание о природных ресурсах среды обитания и конкретных способах культурной адаптации к ней, а стало быть, и о накопленном опыте ведения скотоводческого хозяйства носило строго локализованный, эзотерический характер и распространялось вертикальным способом из поколения в поколение как «знание для своих».

Поскольку женщины не были включены в процесс скотоводческого производства, то хозяйственный опыт и собственность передавались у казахов по патрилинейным каналам, от отца сыну, от деда – внуку и т.д. Такой естественно сложившийся тип циркулирования общественно-полезной информации и имущества обеспечил определяющее место в структуре социальных связей казахского общества системе генеалогического родства, выполнявшей у номадов определенную регулирующую функцию [6].

Традиционно казахи подразделялись на три жуза: Старший (Улы), средний (Орта) и Младший (Киши), происхождение которых было связано со спецификой протекания культурно-исторических процессов в трех естественно выделяющихся географических частях региона – Жетысу, Западном и Восточном ареалах. По отдельным подсчетам, в 17 – первой половине 18 века в состав всех трех жузов входило 112 племен, родов и поколений [7]. Все они, как система

в целом, имели сложные генеалогические предания, возводившие свое происхождение к одному реальному, либо легендарному предку. Совокупность социальных функций, выполняемых родоплеменной организацией, и строгая экзогамия по седьмое колено, позволяют представить ее как большую патронимию.

Определяющая роль в системе общественных отношений у казахов принадлежала отношениям, складывавшимся между людьми в процессе производства по поводу средств и продуктов труда. В обычном праве казахов зафиксировано несколько форм собственности на средства производства: отношения собственности на скот и продукты скотоводства в форме частно-семейной собственности; общинная собственность на землю, или, точнее, зимние пастбища; собственность расширенной общины на водные источники; внеэкономическая собственность корпорации общин на территорию, на которой кочевали входившие в ее состав группы скотоводов. Характерной особенностью производственных отношений в кочевом обществе являлась предельная рассеянность прав собственности среди разных звеньев социальной организации (семья, община, корпорация общин). Практически ни одна из ее структурных единиц не обладала монополией на землю и воду и могла реализовать определенные права на них лишь в момент своего пребывания на данной территории.

В имущественном отношении казахское общество было четко дифференцированным посредством семейной собственности на скот. Численность зажиточных скотовладельцев среди казахов была в целом незначительна, но доля принадлежавшего им скота – достаточно высока. Исследователь середины 18 века И.П. Фальк писал в своих записках, что у «богатых киргизов (казахов) считают во владении пять и даже десять тысяч голов коней. Такие богачи не могут даже знать с точностью численности своих стад» [8]. Однако наибольшая часть казахов, по признанию очевидцев, состояла из людей бедных, не имевших достаточного скотоводства для пропитания своего [9]. Данная социальная группа кочевого населения по своему социально-экономическому положению может быть причислена к категории зависимых производителей. В силу жизненной необходимости малоимущие скотоводы были вынуждены продавать свою рабочую силу, а потому вступали в разные экономические отношения с богатыми скотовладельцами.

Основной формой трудовых отношений в казахском обществе являлся, в первую очередь, сам совместный труд преимущественно дифференцированных индивидов в рамках общин. Каждое хозяйство, вступавшее в нее поочередно, осуществляло выпас всего общинного стада, независимо от той доли скота, которая находилась в его личной собственности. Разница между равными затратами труда и частным характером присвоения и потребления продуктов этой совместной деятельности «составляла величину прибавочного продукта для одних и норму эксплуатации для других» [10].

Процессы общественного разделения труда и социально-экономической дифференциации казахского общества порождали, в свою очередь, определенную специализацию в осуществлении общественно-полезных функций и, вследствие этого, приводили к процессам оформления особых институтов и сословий в структуре социальных отношений кочевников. Характерной особенностью социального деления казахского общества являлась дифференциация индивидов на так называемую «белую кость» (ак суйек) и «черную кость» (кара суйек). Первый социальный слой представлял собой закрытую привилегированную корпорацию индивидов, непроницаемую извне в силу ее социальной изолированности и большой значимости в структуре общественных отношений. К ней относились два аристократических сословия – торе и кожа.

В отличие от ак суйек, сословно-корпоративные группы «черной кости» являлись открытыми структурами, достижение которых было доступно любому индивиду в зависимости от его личных качеств и имущественного положения. К ним принадлежали категории биев, тарханов, батыров, старшин (аксакалов). Однако большая часть казахского населения, определяемая как свободные общинники, никак не дифференцировалась по сословным признакам, что отличало ее от состоятельного слоя.

Привилегированную элиту кочевого общества составляло аристократическое сословие торе (султанов), являвшееся основой «белой кости». Оно объединяло группу лиц, принадлежавших к одной из ветвей потомков Чингисхана (джучидов), которые находились вне генеалогической структуры жузов.

Сословие джучидов играло огромную роль в социальной, политической и военной жизни

казахов. Из его среды избирались верховные правители казахов (ханы), представлявшие собой центральное звено в политической системе кочевого общества. Принадлежность к сословию султанов по праву рождения означала фактическую принадлежность индивида к господствующему классу и предопределяла его преимущественное право осуществлять регламентацию и регулирование общественных отношений.

Вместе с тем, многие источники, характеризующие имущественное и социальное положение казахских султанов, свидетельствуют, что привилегированные права и привилегии торе мало или совсем не зависели от их личного экономического благосостояния, а принадлежали сословию торе по праву рождения. Не владение скотом и прочим имуществом, а знатность происхождения, столь ценящаяся в традиционных аграрных социумах Евразии, представляла собой источник политического доминирования и общественного признания султанов среди кочевников, определяла их наиболее высокий статус в социальной иерархии и системе ценностных ориентаций казахского общества.

Другую элитную группу кочевников представляло сословие служителей мусульманского культа – кожа. Кожа, пользовавшиеся наследственными привилегиями, играли важную роль в поддержании традиций ислама среди кочевников. Политическое влияние кожа в кочевом обществе было значительным, что во многом объясняется распространением ислама в степи.

Среди привилегированных социальных категорий «черной кости» у казахов чрезвычайно важное место занимало сословие биев, осуществлявших функции судебной власти в кочевых коллективах. Под словом «бий», - указывал Я.П. Гавердовский, - «разуметь должно людей красноречивых, богатых и оборотливых» [11]. Привилегированное положение биев в Казахстане определялось, прежде всего, большой общественной значимостью функций правового регулирования, арбитража и посредничества и выражалось в приоритетных правах в системе имущественных отношений, в частности, правом на присвоение гонорара в форме одной десятой размера иска (бийлык).

При выдвижении каких-либо лиц на роль судебных арбитров в практике разрешения общественных противоречий определяющую роль играл принцип меритократии, согласно которому, биями могли стать только самые

талантливые, авторитетные и опытные народные судьи, имевшие солидные познания в обычном праве казахов. При этом никакого права прямого наследования звания бия в казахских правовых традициях, не допускалось. Однако принцип меритократии не исключал появления такой возможности, когда ближайшие потомки какого-либо казахского бия, могли быть избраны биями.

Материальное благосостояние, степень влияния индивида и прочие субъективные факторы нередко способствовали закреплению бийского звания за отдельными династиями казахов, в чем проявилась большая социальная значимость среди кочевников принципа генеалогического родства. Но даже в подобных ситуациях сама по себе генеалогическая близость к представителю бийского сословия еще не гарантировала претенденту на этот ранг желаемого избрания бием и занимала в общественном сознании кочевников подчиненное место по отношению к личным способностям и арбитражным навыкам индивидов. «Только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали казахам это почетное звание», - указывал Ш.Ш. Уалиханов [12].

Бии, обладавшие способностью разрешать межклановые и межплеменные споры, добиваясь достижения консенсуса противоборствующих сторон, как правило, приобретали немалый авторитет среди кочевников и значительное влияние в социально-политической жизни казахского общества.

Большое социальное значение и политическое влияние в казахском обществе в период 18 – первой половины 19 века имела социальная группа батыров – военных вождей.

Тюрко-монгольское слово батыр, багатур, бахадур первоначально означало храбреца, вызывающего врага перед битвой на противоборство. Со времени Чингисхана термин бахадур неоднократно признавался как титул представителям военизированной тюрко-монгольской знати. Довольно часто он использовался в качестве почетного титула, получаемого ханом или султаном за личную храбрость, либо умелое руководство военными действиями в борьбе с внешними врагами. В данном случае звание бахадур прибавлялось к полному собственному имени какого-либо знатного кочевого правителя. В частности, в 18 веке этот титул имели казахские ханы Тауке, Абулхаир, Аблай и некоторые другие.

Однако батыр – это не только титул

храбреца, но и наименование лиц, занятых преимущественно осуществлением военных функций. Батыром казахи называли любого храброго опытного воина, как из социальной группы «черной кости», так и наследственной аристократии, особо прославившихся в набегах и сражениях. По определению путешественника Е.К. Мейендорфа, батырами в казахском обществе именовались «...люди храбрые, справедливые и предприимчивые, во время войны – это наездники» [13].

Звание батыр некогда не было наследственным, его приобретали только личными подвигами. Но вместе с тем, нередко возникали ситуации, когда батырами становились сын и внук того или иного батыра, заметно проявившие себя на военном поприще. Примером тому может служить история наследования данного титула потомками влиятельного батыра рода табын поколения жетыру Младшего жуза Богенбая, его сыном Тленши Богенбай-улы и внуком Жоламаном Тленши, возглавившим народно-освободительное движение западных казахов в 20-начале 30 годов 19 века.

В эпоху 18 – середины 19 века батыры были одной из наиболее влиятельных социальных групп казахского общества. Привилегированное положение батыров зависело, помимо их личных качеств, от военной удачи, престижных родственных связей и богатства, т.е. размеров той добычи, которую им удавалось захватить во время военных походов в чужие страны, а также от числа добровольных сторонников, состоявших большей частью из казахской молодежи. Поэтому по своему богатству и политическому влиянию среди казахов некоторые батыры, превосходили иногда правивших ханов и султанов.

Определенное место в социальной системе казахского общества принадлежало категории тарханов, т.е. лиц, наделенных за разные заслуги привилегиями, например при уплате налогов и т.п. Во время централизации общества, оформления государственных структур, военных столкновений тарханы пользовались правом приобретать те или иные престижные должностные места в системе управления кочевыми коллективами.

Наиболее многочисленную прослойку господствующего класса казахов представляли старшины (аксакалы), осуществлявшие социально-регулирующие функции во всех звеньях кочевых общин. Звание аксакала у казахов могли получить лица, обладавшие большим интеллектуальным потенциалом,

разносторонними эмпирическими знаниями и богатым опытом пастьбы скота. В условиях кочевого скотоводческого хозяйства эти индивидуальные человеческие качества неизбежно становились важнейшим фактором концентрации скота и материальной обеспеченности индивида. Поэтому закономерно, что именно экономически господствующий класс общества присваивал себе функции социально-экономического, политического и правового регулирования, активно вторгался в сферы идеологии и духовной культуры. Аксакалы образовывали фундамент всей системы социальной стратификации кочевого общества, пополняя из своих рядов другие социальные категории и сословия.

Наряду с разными сословными группами, представлявшими господствующую часть кочевого общества, и свободными общинниками,

в Казахстане существовали категории независимого населения – толенгутов и рабов.

Толенгутами называли лиц, находившихся на службе у султанского сословия. Появление этой прослойки было связано междоусобицами и многолетней борьбой с джунгарами, обусловившими большой спрос верховной власти и ее представителей – султанов на «служилых» людей.

К категории зависимого населения относились также рабы – кулы, которые набирались из среды пленных – россиян, калмыков и иранцев. Рабы использовались, главным образом, в личном хозяйстве: по уходу за животными, для обработки полевых, в домашнем обиходе наследственной степной аристократии. Однако рабство как социально-экономический уклад не получило у казахов широкого распространения и не вышло за пределы патриархального домашнего рабства.

Список литературы

1. Назарбаев Н. В потоке истории. - Алматы, 1999. – 293 с.
2. Абай. Наследники. На перепутье. - Алматы, 1995. - 122 с.
3. Масанов Н.Э. Социально-экономические отношения в казахском кочевом обществе // Культура и история Центральной Азии и Казахстана. – 1993. - № 3 - С. 35-36.
4. Живописный альбом народов России. – СПб., 1890. – 397 с.
5. Масанов Н.Э. Социально-экономические отношения в казахском кочевом обществе // Культура и история Центральной Азии и Казахстана. - С. 35-36.
6. Масанов Н.Э. Социально-экономические отношения в казахском кочевом обществе // Культура и история Центральной Азии и Казахстана. – 1993. №3. - С. 37-38.
7. Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. - Алма-Ата. 1968. – 296 с.
8. Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под ред. С.Д. Асфендиярова, П.А. Кунте. - Алма-Ата, 1935. – 288 с.
9. Левшин А.И. Описание киргизо-казачьих или киргизо-кайсацких орд и степей. 2-е изд. - Алматы, 1996. - 190 с.
10. Масанов Н.Э. Специфика общественного развития кочевников-казахов в дореволюционный период: историко-экономические аспекты номадизма: автореф. ... докт. ист. наук. - М., 1991. – 50 с.
11. Гавердовский Я.П. Обозрение киргиз-кайсацкой степи. – Ленинград, 1973. - 204 с.
12. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. - Алма-Ата, 1985.
13. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. - М., 1975. - 99 с.

Бұл мақалада қазақ мемлекеттілігінің дамуының тарихи-құқықтық аспектілері және оның ерекшеліктері қарастырылған.

Түйін сөздер: құқық, Қазақстан, құқықтық даму, мемлекеттілік.

В данной статье рассматриваются историко-правовые аспекты развития государственности Казахстана и ее особенности.

Ключевые слова: право, Казахстан, правовое развитие, государственность.

This article discusses the historical and legal aspects of the development of Kazakhstan's statehood and its features.

Keywords: right, Kazakhstan, legal development and statehood.

Айсана Сман,

заң ғылымдарының докторы, профессор

Әділдік жолында: қазақ мемлекеттілігі және оның мұрасы (тарихи-құқықтық аспекті)

Сман Айсана,

доктор юридических наук, профессор

На пути к справедливости: казахская государственность и ее наследие (историко-правовой аспект)

Sman Aisana,

Doctor of Law, Professor

Towards Justice: Kazakh statehood and its heritage (historical and legal aspect)

